

Когда можно укрыться от дождя

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Дождь мешал разговаривать, к тому же Сонгцэн не знал, о чем говорить с Яшви сейчас, когда в голове столько мыслей, с которыми стоило разобраться самому. Он подумал о том, что стоило бы провести час, а то и два в Храме Будды у священного пламени, посвятив это время медитации. Тогда эмоции и мысли скорее удастся понять и согласовать. Да и страхи хорошо сгорали в священном пламени.

Фэн проехал через ворота, за которыми располагалась резиденция клана Белых Тигров. Дождь все еще шел, и вода стекала ручьями по плитам, которыми была вымощена центральная площадь. Дежурные вышли, чтобы забрать и расседлать лошадей. Они знали Сонгцэна и вежливо с ним поздоровались, как ученики с воином клана. Сонгцэн спешился и подождал Яшви.

- Пойдем, мы остановимся в доме старейшины Бо, моего деда, - сказал он девушке, после чего направился к двухэтажному зданию, которое стояло здесь очень давно, но все равно выглядело ухоженным.

Клан был похож на китайскую деревню, здесь чувствовалось больше влияния ханьской культуры, чем непальской, и чаще говорили на путунхуа, хоть, конечно, и все знали непали. У входа в дом Сонгцэна и Яшви встретила одна из женщин клана. Она сказала, что старейшина и его дочь на совещании у вождя, и что ей велено принять и накормить гостей.

- Вам дать женскую или мужскую одежду? - спросила женщина у Яшви и протянула девушке большое мягкое полотенце, чтобы та могла вытереть волосы.

Сама она была одета в темно-синее длинное ханьфу с широкими рукавами, подвязанное вышитым золотом зеленым поясом.

Яшви Садхир

К тому моменту, как они прибыли в клан Тигров, Яшви совсем окоченела, и с трудом отцепила замерзшие пальцы от поводов прежде чем сползти - по другому не скажешь - с лошади. Из-за этого ей совсем не хотелось рассматривать все вокруг, к тому же начало болеть плечо, не сильно, но выматывающе. Яшви чувствовала, что не только замерзла, но еще и устала, и уже не была рада, что согласилась куда-то ехать. Кто-то из воинов клана, если это, конечно, были воины, а не ученики, отличить одних от других Яшви пока еще не могла, забрали лошадей, а Садхир-джи повел ее к двухэтажному зданию. Сейчас Яшви заметила, что клан Тигров на первый взгляд почти не похож на клан Кобр, а потом поняла, что не почти, а совсем не похож. Здесь все было совершенно по-другому. Даже дворца никакого не было, просто отдельные дома, какие больше, какие меньше. Больше похоже на Линь Ян Шо.

Яшви постаралась выжать волосы и пригладить их, хотя наверняка не сделала лучше, и чувствовала себя мокрой псиной. И выглядела наверняка также. Впрочем, женщина, которая их встретила, не выразила особых эмоций, увидев их с принцем.

- Мужскую, - решила Яшви, заметив, что на женщине надет нарядный костюм, который ей показался неудобным. Она привыкла к чему-то простому или хотя бы к той одежде, что носили женщины в клане Кобр, но думала, что в мужской ей будет комфортнее. Ей было все равно, что о ней затем подумают, когда увидят в мужской одежде. Ей хотелось только поскорее оказаться в тепле. - Спасибо, - она с поклоном приняла пушистое полотенце. Влажные волосы упали на лицо и тут же прилипли к щекам.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн бы удивился, услышав другое решение Яшви. В клане Кобр она часто носила женскую одежду, но непальские наряды казались чуть более практичными, чем ханьские, и тигрицы могли радоваться разве что тому, что ушла в прошлое традиция бинтования ног.

- Ваша одежда в гостевой комнате возле комнаты старейшины Бо, - сказала женщина Сонгцэну. - Позвольте я провожу вашу спутницу в ее комнату.

- Гуньян зовут Невари-джи, - сказал Сонгцэн. - Проводите, но вопросы лучше задавайте Невари-джи напрямую.

- Я вас поняла, - сказала женщина с вежливым поклоном. - Пойдёмте, Невари-джи, - добавила она, обращаясь к Яшви.

- Встретимся в столовой, - сказал девушке Сонгцэн.

Он хотел быстрее переодеться и был уверен, что желания Яшви сейчас не отличались от его. Сонгцэн был даже рад, что ни матери, ни деда не было дома, поэтому продолжение неприятного разговора откладывалось. Мать разозлилась, ей нужно было время остыть, и тогда диалог с ней мог стать более спокойным и конструктивным. Сонгцэн понимал, что она за него испугалась, и что ее пророчица заставили ее всерьёз понервничать, но в сухом остатке все обошлось: Сонгцэн был жив, благодаря Яшви, а Мацуи мертв.

Яшви Садхир

Она кивнула Садхиру-джи и пошла следом за своей провожатой. Яшви чувствовала, что проголодалась, несмотря на то, что ей, скорее всего, кусок в горло не полезет от пережитого волнения. Она не знала, хочет ли остаться одна, или лучше наоборот быть в обществе, потому что от этого было не так страшно и не по себе. Сейчас она начала осознавать случившееся. Она же убила человека так же легко, как сворачивала шею курице к ужину. Просто одно движение - и человека уже нет, причем его нет вообще, поглотила земля, даже праха не осталось. Это было страшно. А потом она представила, что было бы, если бы она не успела, и этим мертвым человеком оказался бы Садхир-джи. Это было еще страшнее.

- Яшви, - поправила она женщину, когда они немного отошли, и та повела ее куда-то вглубь здания, видимо, к одной из гостевых комнат или как здесь было принято. - Меня зовут Яшви.

Фамилия напоминала ей лишь о том, что у нее не осталось семьи, с которой она могла бы разделить ее. И она не хотела, чтобы ей постоянно напоминали о том, что те люди, которые вместе с ней носили эту фамилию, в итоге ее продали. Была бы ее воля, она бы вообще от нее отказалась, только вот менять ее нужно было на что-то, а на что менять, Яшви не знала.

Она заметила, что оставляет за собой мокрые следы, по которым легко отследить, куда она направлялась. Но обстановка клана была более аскетичной, чем во дворце, и это немного успокаивало. Было привычнее.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поднялся в свою комнату. Там он нашел смену одежды - это была форма клана Белых Тигров из темно-бордового хлопка с эмблемой, вышитой на плече. Тигры любили напоминать о том, что он был не только Коброй по происхождению, особенно после сдачи экзамена. Сонгцэн вытер волосы полотенцем, переоделся в сухую одежду и оставил мокрую в ванной комнате, откуда это все заберут стирать женщины клана. Он мог просто вытянуть воду из своей одежды с помощью магии, но сейчас слишком устал, чтобы тратить на это силы.

Сонгцэн спустился в столовую на первом этаже и стал дожидаться Яшви. Ужин уже был подан: лепешки с мясом, чечевица в остром соусе, овощи, фрукты, блюдо со сладостями и горячий тибетский чай, который сейчас радовал больше всего. Сонгцэн положил себе на тарелку лепешку и овощи и принялся пить чайсуму. В столовой горел очаг, от которого шло приятное тепло, а за окном все еще барабанил дождь, только раскаты грома уже стихли.

Все было позади, здесь безопасно.

Яшви Садхир

Шли они недолго, и скоро женщина привела ее в небольшую комнату, которая была обставлена довольно просто, но здесь было все, что необходимо, чтобы счесть покои комфортными. Она показала, где ванная комната и сказала, что принесет сменную одежду и удалилась, так и не назвав своего имени, а Яшви была сейчас слишком отстраненной, чтобы спрашивать самой. Она с удовольствием смыла с себя грязь и дождевую воду, но все еще никак не могла согреться, несмотря на горевший в комнате очаг, куда она разве что целиком не залезла, и теплое полотенце, в которое завернулась аж в два оборота.

У нее было странное состояние, какое, наверное, бывает у пыльного мешка с прошлогодней чечевицей - сидишь себе типичным мешком пыльным, ничего не соображаешь, и вообще не понятно, что делать дальше, да и не знаешь, что ты можешь сделать, ты же ведь просто мешок с чечевицей, еще и не свежей. Яшви подумала, что может быть, если лечь спать, будет проще, но в то же время боялась, что во сне к ней придут поговорить по душам, и к этому она была не готова. Она не хотела ни о чем говорить с мертвыми. Не сегодня. Не в ближайшие дни.

Женщина принесла одежду, которая оказалась чуть-чуть великовата, но Яшви не обратила на это внимания. Ей подсказали, где столовая, и девушка отказалась от сопровождения, заверив, что найдет сама, и через несколько минут увидела

Садхира-джи и накрытый стол, от вида которой у нее заворчалось в животе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви не было некоторое время, но потом она пришла, и Сонгцэн ей улыбнулся. Он знал, что она тоже устала, не успела толком пообедать, но от души понервничала, пока его выручала во время схватки с Мацуи. А еще она первый раз убила человека, это было довольно тяжелое испытание, это сложно принять.

- Приятного аппетита, - сказал Сонгцэн девушке.

Он заметил, что ей шла форма Белых Тигров. Она была немного выше матери Сонгцэна, и у неё были темные волосы, но в остальном они были чем-то похожи. Прямой осанкой и решительностью во взгляде. Яшви по своей натуре была воином, даже если её происхождение и воспитание говорили об ином.

- В этой форме ты похожа на маму, - сказал Сонгцэн.

Он не был уверен, что эти слова уместны, но они не были комплиментом как таковым, он не считал возможными какие-либо оценочные реплики в адрес Яшви. Она была привлекательной, он мог даже признать, что она нравилась ему внешне, но он не имел права об этом говорить.

Яшви Садхир

Яшви села за низкий столик напротив принца и в ответ пожелала ему приятного аппетита, и, хотя была довольно голодна, почти не ощутила никакого вкуса ни горячей лепешки с начинкой из какого-то мяса, ни острого супа дал, который в любое другое время показался бы ей очень вкусным, потому что был похож на тот, что делала матушка, когда у нее были на то силы, настроение и время. Жуй она сейчас подошву от ботинка, она не поняла бы особой разницы.

Но нужно было поесть, чтобы были силы. Она не ела весь день, переволновалась, и поездка верхом стала для нее испытанием. Сейяас к ноющему плечу присоединились и бедра, которые болели после непривычного для Яшви галопа, да еще и в сырую погоду, когда удержаться в седле становится первостепенной задачей. А на тот момент она даже об этом не думала, торопясь не опоздать.

- Она удобнее женского костюма, - ответила Яшви. Она не знала, как ей воспринять слова Садхира-джи. Потому что было два пути - правильный и не правильный. Правильным был тот, который она в итоге и выбрала. Даже если допустить то, что Майя Тхакур говорила правду, а ведь мертвые, как известно, не врут, но могут лишь не говорить всей правды, ограничиваясь загадкам и недомолвками, и видения мастера Раджа также были правдивы, Яшви считала, что то, что они имели в виду, невозможно ни в каком образе, а, значит, нечего и тешить себя глупыми надеждами.

- Вы обработали рану? - спросила она, вспомнив о крови на одежде принца.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Уверен, мама с тобой согласится, - Сонгцэн улыбнулся.

Пока он переодевался, он даже не думал о ране. Это была царапина, которая сейчас не кровоточила. как будут силы. её можно будет затянуть, чтобы заживала быстрее.

- Нет, но кровь уже остановилась. Обработаю потом, - сказал Сонгцэн. - Как твое плечо?

Ему усталость не мешала есть с аппетитом, потому что он устал и проголодался. И ему нужно было восстанавливать силы, что было сделать проще, если больше есть и больше спать. Тигры жили довольно аскетично, но готовили вкусно, хотя блюда были менее острыми, чем во дворце Кобр. Зато тибетский чай был крепче, и он хорошо согревал и восполнял силы.

Сейчас Сонгцэн чувствовал тяжесть и усталость во всем теле, но здесь и рядом с Яшви ему было спокойно. Он мог расслабиться и отпустить страхи сегодняшнего дня. И сейчас он впервые четко осознавал, что присутствие Яшви рядом было для него важным, с ней ему было лучше, чем когда её рядом не было.

Яшви Садхир

Яшви молча кивнула. Она верила Садхиру-джи, если он говорил, что там ничего серьезного, то так оно и было, потому что он не производил впечатление излишне легкомысленного человека. Хотя Бо-джи скорее всего таковым его и считала, когда отчитывала за то, что он погнался за Мацуи, не предупредив клан, в одиночку, и лишь чудом остался жив. Чудом ли? Яшви подумала, что духи наверняка в каком-то сговоре с провидением, иначе почему они так настойчиво подгоняли ее, призывая успеть и спасти принца? Она зажмурилась, чтобы выгнать из головы эти непрошенные мысли, но затем открыла глаза и взяла пиалу с тибетским чаем, который всегда любила, несмотря на его специфический вкус. Это напоминало ей о доме, которого у нее больше не было, но воспоминания эти все равно остались с ней.

- Немного болит, - призналась Яшви, потому что это было правдой. Она старалась поменьше шевелить правой рукой, чтобы держать ее в покое. Боль была не сильной, какой-то ноющей, но она зудела как противная мошка над ухом, постоянно напоминая о себе.

Бо-джи обещала долечить руку, но Яшви умела терпеть и ждать, не напоминая о себе, тем более, когда Тигрица была занята более важными делами, чем лечить слишком гордых девиц, которые не умеют правильно расставлять приоритеты. А просить о помощи Садхира-джи она не считала правильным, потому что он и сам был ранен. Яшви отпила горячего чая, который согревал изнутри. Холод понемногу отпускаял.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн чувствовал, что сейчас между ним и Яшви копилась недосказанность, и не мог понять, стоило ли копать глубже, чтобы понять, в чем дело. Яшви ему нравилась, сегодня он понимал это все отчетливее, но его судьба не принадлежала ему самому. Мать об этом сегодня напомнила в очередной раз. И все же. Если бы.

Сонгцэн взглянул на Яшви, когда та стала пить тибетский чай. Что она думала о нем? Почему помчалась его спасать, почему поручилась потом? Только лишь из-за того, что считала себя должной, получив свободу?

- Позволишь снять боль? - спросил Сонгцэн.

Он присмотрелся к ауре девушки и заметил, что вокруг её плеча копилась ша-ци. Ему сейчас хватило бы сил, чтобы убрать эту боль. И это было бы меньшим из того, что он мог сделать для Яшви. Для этого усталость не имела значения, он хотел ей помочь.

Может, они просто слишком много времени проводили вместе. Но Сонгцэн не мог отрицать привязанность, которую сейчас испытывал. И которую предпочел бы считать дружеской.

Яшви Садхир

Она подняла взгляд на принца, когда он предложил снять боль, и надолго задумалась. Снова разрываясь между тем, что было правильно и не правильно, но так желанно. Она знала, что должна отказаться, что принимая помощь от него, она только сделает еще хуже, потому что это даст ей какую-то надежду, что ему не все равно....Уже дало, одно только его предложение всколыхнуло все то, что она так тщательно пыталась похоронить. Яшви не понимала саму себя. И если считала, что ей было тяжело жить раньше, когда ее называли бокши и могли кинуть вслед камень, то она ошибалась. Там было все просто - чистая, неподдельная ненависть, с которой ей не нужно было ничего делать, потому что она ей не принадлежала и была чужой. Гораздо труднее оказалось разобраться внутри себя.

Яшви кивнула, ничего не став говорить, но полагая, что этого кивка будет достаточно. Могла бы добавить - если вам не трудно - но не стала, потому что и так поняла, что ему не трудно, иначе бы он не предложил. Яшви одновременно и хотелось, чтобы принц оказался чуть ближе, чем обычно, и одновременно она опасалась этого, зная, что так дистанция, которая всегда сохраняется между ними, безопасна и комфортна, а потому ей в его обществе так спокойно. Но только не в последнее время, когда она старалась его по возможности избегать по крайней мере в клане Кобр, потому что все ее равновесие, с трудом установленное, снова оказывалось безнадежно расшатанным.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поставил чашку на низкий столик, встал со своего места и подошел к Яшви. Он опустился на колени за спиной девушки и поднес ладони к её плечу, не касаясь её одежды, расстояние до которой оставалось в пару цуней. Сонгцэн стал вытягивать из ауры бурую и красную ша-ци, которые стягивали ткани и вызывали боль. Он не стал искать воду, они достаточно промокли за сегодня, просто время от времени стряхивал негативную энергию в сторону.

- У тебя повреждена связка. Мама долечит, когда вернется, я сейчас могу только убрать боль, чтобы она тебя не беспокоила, - объяснил Сонгцэн.

Находясь так близко от Яшви, он чувствовал запах её влажных волос. И думал о

том, что не будет изменять своим принципам. Он не имел права как-то явно высказывать свою симпатию к Яшви, потому что не мог её ничего обещать. В его жизни будет одна женщина, и она будет его женой. А без согласия вождя он мог брать лишь наложниц, и эта роль была недостойна Яшви. А сама Яшви не представляла для клана интереса в роли невесты принца.

Яшви Садхир

Яшви замерла на месте, спиной чувствуя, как близко сейчас к ней принц, что она даже могла почувствовать идущее от него тепло. От его рук, которыми он даже не касался ее одежды, потому что это был не принц, у Яшви возникали какие-то странные ощущения, и она подозревала, что они не имеют ничего общего с процессом лечения, хотя боль утихала и уходила на задний план. Ощущения эти возникали в самой спине и ниже, где-то в пояснице, а потом уползали вперед, к животу, и оттуда растекались по всему телу. Эти ощущения не были неприятными, скорее, наоборот, но они пугали своей непривычностью, тем, что были ей абсолютно незнакомы.

- Спасибо, - она обернулась, чтобы посмотреть на Садхира-джи, но он был слишком близко, что она все же опустила взгляд, *Это лишнее*, кричало все ее подсознание, но девушка не могла найти в себе силы отодвинуться или даже отвернуться, так и сидела вполоборота, рассматривая вышитую на плече его формы эмблему клана Тигров.

Почему-то сейчас она вспомнила о том, что он не Кобра и не Тигр, как бы ни хотели его видеть тем или другим кланы. Как и она не была ни Коброй ни Тигром, но и не была королевской кровью. Всего лишь тибетская лисица, деревенская девочка теперь уже без рода и племени, потому что ее семья отказалась от нее, продав на невольничьем рынке.

Яшви отвернулась, вернувшись к своей площадке с чаем. Так было правильно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн снова стряхнул ша-ци. Он буквально на мгновение встретился с Яшви взглядом, но затем она опустила глаза. Она была права, сегодня он думал слишком много не о том, о чем стоило думать.

- На здоровье, - ответил Сонгцэн.

Он вернулся на свое место, а в голове крутились мысли о том, что он мог бы поговорить с вождем и узнать хотя бы о том, какие у того были планы на его дальнейшую жизнь. Сонгцэн вспомнил слова Раджа о том, что его судьба в мире живых.

- Мы можем уйти спать, не дожидаясь возвращения мамы и старейшины Бо, - сказал он. - Сегодня был тяжелый день. И я обязан тебе жизнью.

Совещание у вождя клана могло продлиться сколь угодно долго. Тем более что сегодня погиб Мацуи, и можно было начинать охоту на людей, что оставались ему преданы. В этом были заинтересованы все непальские кланы, в том числе Белые

Яшви Садхир

Садхир-джи отстранился, и Яшви испытала смешанное чувство облегчения и сожаления, что все сложилось именно так. Она сделала еще несколько глотков уже чуть остывшего, а потому уже не такого вкусного тибетского чая, но который все еще был вполне себе съедобным. Стоило почаще, практически постоянно, повторять себе, что так нужно. Их судьбы могут быть связаны совсем не так, как она себе это представляет, но они все равно будут связаны. Поди разбери этих духов, они любят играть с живыми.

- Я дождусь, - ответила Яшви. Плечо могло разболеться ночью, а она сама не знала, как его вылечить или хотя бы убрать боль так, как это делал Садхир-джи. Яшви не думала, что она уснет, несмотря на усталость, но провести ночь без сна еще и мучаясь от боли будет не так приятно, как если просто не спать. И если принц может уйти, не дожидаясь прихода старейшины, то Яшви не считала, что она имеет на это право.

Она допила чай и поставила опустевшую плошку на столик. Несмотря на то, что съела она всего ничего, ей больше не хотелось трапезничать, потому что еда казалась безвкусной, даже если совершенно не являлась таковой. Просто она сама была не в том настроении, чтобы отдавать должное предложенным блюдам.

- Нет, не обязаны, - возразила девушка. - Вы выкупили меня рынке, и тем спасли мою жизнь. Я вернула то, что должна была вернуть.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн решил, что будет дожидаться с Яшви, потому что было невежливо бросать девушку одну в незнакомом доме. Она могла чувствовать себя неловко, женщины клана могли прийти, чтобы приставать к ней с расспросами, старейшина мог вернуться раньше мамы, и в любом случае Сонгцэну влетело бы за дурные манеры, если бы он оставил гостью одну и ушел спать.

- Тогда я рад хотя бы тому, что ты больше не считаешь себя должной, - сказал Сонгцэн. - Ты очень изменилась с тех пор. Я смотрю на тебя и думаю, чего бы ты уже добилась, если бы родилась воином клана.

Не только об этом он думал, особенно сегодня, когда позволил себе чуть больше честности с самим собой. Но он понимал, что эту тему нельзя обсуждать с девушкой. Это лишь создаст сложности и может разрушить те дружеские отношения, что между ними были. Сонгцэну казалось, что он вышел на тонкий лед, на котором любое неловкое движение заставит с треском провалиться в ледяную воду. Но он четко осознавал, чего его собственные желания сейчас столкнулись лбом с традициями клана и его происхождением.

Яшви Садхир

Оставалась еще финансовая стороны этого долга, но Яшви пока не знала, правильно ли будет ее возвращать. Или тот обмен равноценен, даже если он не был

в одной и той же валюте? Она решила, что подумает об этом еще потом, но только не сейчас, потому что у нее все равно нет той суммы, которую заплатил Садхир-джи торговцу людьми. В любом случае его жизнь стоила дороже - он был принцем королевской крови и наследником клана Кобр. Ее жизнь не значила ничего.

- Наставник Радж сказал, что я не Кобра и не должна стараться быть Коброй, как не должна стараться быть Тигром или кем-то еще, кем я не являюсь, - она знала, что ей быть лисицей, даже если ни разу еще не превращалась и не представляла, как и когда это произойдет. Если она могла подвергнуть сомнения слова про то, что ей суждено, здесь она верила беспрекословно, потому что где-то внутри знала, что так оно и есть. Это выбор был ее собственный, пусть и заложенный и идущий откуда-то изнутри, это было, что называют вторым Я. Родным, привычным, знакомым.

- Я не хотела бы быть воином клана. Это не свобода. Я хочу быть собой и быть свободной, - никто не может приказать ей умереть или выйти замуж. Теперь не может. Как ни прискорбно было это понимать, но смерть Майи Тхакур, точнее, ее решительный шаг в окно, многому ее научил и многое ей показал.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся, слушая Яшви. Когда-то давно он пытался объяснить ей, что она теперь свободна, а она никак не могла понять, что это значило. Сейчас она почувствовала вкус этой свободы. Ощутила его ярче, чем мог понять сам Сонгцэн, которого ограничивали правила и традиции его касты и его кланов. Так чувствует себя человек, не умеющий летать, выпуская на волю птицу. Но он был рад за Яшви.

- Когда-нибудь ты расскажешь мне о том, что такое свобода, - сказал Сонгцэн, внимательно глядя на девушку.

Она и сама слышала его сегодняшний разговор с матерью, можно было ничего не добавлять к этим словам. Его жизнь была ценна, но его точка зрения учитывалась по остаточному принципу. Сонгцэн утешал себя идеями одного из европейских философов, который учил, что свобода - это осознанная необходимость. Эту фразу он для себя понимал так, что если ты понимаешь, почему ты должен делать именно то, что от тебя требуется, и тебе достаточно понятно объяснили, почему именно это правильно и важно, то ты находишь в этом мотивацию делать то, что делать не хочется. И считаешь, что действуешь по своей воле.

Яшви Садхир

Яшви не ожидала, что принц улыбнется. Скорее ей казалось, что они поругаются, потому что его заденут ее слова, ведь он считал такой образ жизни - быть воином - нормальным и привычным, а она старалась протестовать против любого навязанного ей действия. Она поняла, почему отказалась ехать в клан с Бо-джи, потому что та ответила за нее как будто все было давно решено. Впрочем, даже если бы она и поинтересовалась мнением Яшви, она бы все равно осталась с Садхиром-джи, этот пример был не очень показательным. Но ей он объяснил довольно многое. Яшви хотела разобраться в себе и своих эмоциях, которых было слишком много, и они были для нее непривычными. Это займет какое-то время, но начало было уже положено.

- Я не смогу, - Яшви покачала головой. - Мне кажется, это нужно понять самому. Вы рассказывали мне это раньше, но я не понимала. Сейчас понимаю, что ваша свобода и моя свобода - совершенно разные.

Это было сложно объяснить, но для Яшви разница была практически что очевидной. Для этого, наверное, нужно было родиться в бедной непальской деревне, а потом быть проданной на рынке, чтобы понять, какой может быть ее свобода. Когда твоей жизнью хотя бы не распоряжаются другие - уже хорошо. О том, чтобы быть рядом с тем, с кем хочется быть, думать уже не приходилось.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну казалось, что он понял, что имела в виду Яшви. В день их встречи на рынке он был намного свободнее. Сейчас Яшви могла сама решать, где и с кем жить и чем заниматься в жизни. За него это все было решено до его рождения. Но единственное, в чем он остро ощущал свою несвободу сейчас - это невозможность обсудить с Яшви его к ней симпатию. Если бы он не принадлежал роду Садхир и его жизнь не была распланирована вождями кланов, если бы он был простым парнем из ближайшей деревни, он мог бы просто спросить Яшви о том, что она о нем думала. Если она по-прежнему считала, что никогда не пойдет замуж, он бы не посмел настаивать.

А сейчас он мог, конечно, робко узнать в клане, как бы отнеслись к тому, что на это раз невесту выберет он сам, но он рисковал потерять лицо, если в итоге окажется, что в планы Яшви это не вписывается ни коим образом.

- Но ты довольна той свободой, что нашла для себя? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Вопрос был непростым, потому что на него она не могла ответить однозначно. Иногда ей хотелось, чтобы все было так, как раньше, просто, даже примитивно, когда все предreshено, и потому не требует от тебя каких-то усилий что-то менять. Ты просто идешь тому пути, который выбрали за тебя, идешь по пути наименьшего сопротивления. Это не свобода, но ты, по-крайней мере, знаешь, что тебе делать, что будет завтра, через два дня, неделю или месяц, а то и год. Это успокаивает, в какой-то мере. Иногда она начинала ненавидеть то, что было раньше и как она жила до того, как была продана, потому что понимала, насколько ограниченно она жила, сколь много теряла и упускала из виду, пока постоянно смотрела в землю, опасаясь поднять взгляд. Сейчас она все реже опускала глаза, когда поняла, что нет такой силы, которая заставит ее это сделать против ее воли.

- Большую часть времени, - ответила Яшви максимально приближенное к тому, что чувствовала внутри себя, когда думала об этом. - Иногда я не знаю, что мне с ней делать, потому что я не знаю, к чему могут привести те или иные мои решения. Это сложно. Непривычно.

Сейчас она находилась в подвешенном состоянии, потому что не видела перед собой цели. Она жила в монастыре, училась магии, училась читать и писать, но все это ни к чему не приводило. Не было поставленного на горизонте итога, к которому можно бы было стремиться. Раньше там стояло стремление не_выходить замуж.

Сейчас там было пусто.

Шэн Бо

Шэн докладывала вождю о гибели Мацуи, такую информацию следовало сообщать сразу. Отец еще остался в доме Бу-джи, а она поспешила домой, надеясь застать там Сонгцэна и Яшви, которые уже должны были вернуться из деревни. Шэн зашла в дом, сняла промокшую куртку и разулась. Дождь все еще шел, и такими темпами он не закончится до вечера.

- Принеси чай, - сказала она женщине, которая вышла её встречать.

Шэн больше любила бирюзовый улун, чем тибетский чай, и ей обычно подавали в доме отца именно его. Непременно в чайнике из исинской глины.

В столовой сидели Сонгцэн и Яшви, которые успели переодеться и, наверное, отогреться после прогулки под проливным дождем.

- Вы давно приехали? - спросила Шэн и села за стол, удобно расположившись на подушках. - Отец задерживается у вождя, я думаю, он вернется поздно. Они оба благодарны тебе за помощь, - она взглянула на Яшви.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не успел ответить, потому что услышал, как вернулась мать. Это была её территория, в этом доме она выросла, и сюда возвращалась все время после заданий клана. Здесь каждая половица знала её привычки и считалась с её характером. Сонгцэн встал, чтобы поклониться матери, затем снова сел на свое место.

- Недавно, - сказал он. - Но все дела в деревне сделаны. Посмотришь плечо Яшви? Я убрал ша-ци, но мне кажется, что повреждена связка.

Мать была куда более опытным лекарем, чем он. Она наверняка устала после совещания, но на лечение травмы у неё вряд ли уйдет слишком много сил. А такая травма могла иметь неприятные последствия для Яшви, особенно если она станет снова стрелять из лука, который явно был для неё тугим.

- Я надеюсь, Бу-джи в добром здравии? - спросил Сонгцэн.

Вождю клана белых тигров было очень-очень много лет. Он он все еще был в состоянии занимать свой пост и вести дела клана.

Яшви Садхир

Садхир-джи не успел ей ответить, и Яшви оставалось только гадать, что бы он мог ей сказать в ответ на ее слова. В столовую вошла Бо-джи, и девушка встала из-за столика, чтобы поклониться ей, как это сделал принц, хотя они сегодня уже виделись, правда, не в самых приятных обстоятельствах.

Она не нашлась, что сказать, поэтому промолчала. Она делала это не из ожиданий

благодарности, не представляло себе, как все будут ее восхвалять за этот подвиг. В тот момент она даже особо не думала над тем, что делает или что собирается сделать, когда окажется там, куда вели ее духи. До последнего не знала, только потом ее руками словно кто-то управлял, помогая целиться и натягивать тугой лук. Яшви не считала нужным все это объяснять, потому что ее об этом не спрашивали.

Яшви только пожалела, что ее тибетский чай закончился. он согревал и лишал ее необходимости что-то говорить или участвовать в разговоре. Впрочем, кажется ее участие как таковое не требовалось, и можно было просто молчать, слушая Бо-джи и Садхира-джи. От горячего чая и тепла ее немного разморило, но не настолько, чтобы начать клевать носом или зевать в присутствии Тигрицы. Яшви все еще думала, что не сможет уснуть, несмотря на усталость и то, что ее состояние было довольно ватным.

Шэн Бо

Пришла женщина, которая принесла горячие закуски, чайник бирюзового улуна для Шэн и горячий тибетский чай Сонгцэну и Яшви. Она поклонилась и вышла из столовой, чтобы не мешать разговору.

- Бу-джи чувствует себя хорошо, - ответила Шэн.

У вождя были проблемы с сердцем, но они были не первый десяток лет. Он все еще мог управлять кланом, и его авторитет среди Белых Тигров не вызывал сомнений. Шэн подошла к Яшви и села на подушки возле неё, рассматривая ауру.

- Да, повреждена связка, - сказала она. - Яшви, не шевелись, пожалуйста.

Она направила на плечо девушки тяжелую красную энергию, которая заживляла связки и сухожилия. Эта энергия была горячей, но вряд ли вызывала какие-то неприятные ощущения, ведь в ауре сейчас почти не было ша-ци, вызванной болью. Шэн не жалела энергии, залечивая эту травму.

- Я восстановила связки, больше плечо не будет тебя беспокоить, - сказала Шэн.

Она стряхнула остатки ша-ци с рук, вытерла их влажной салфеткой, лежавшей на столе и вернулась на свое место.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви молчала, а мама пошла помогать ей с плечом. Сонгцэн продолжил ужинать, не дожидаясь, пока к трапезе приступит старшая по рангу, потому что мать пришла после того, как они с Яшви принялись за еду. Раз не было возможности уйти спать раньше, можно было потратить это время на прием пищи, потому что за день Сонгцэн и устал, и проголодался.

- Нам стоит дождаться, когда вернется дед? - спросил Сонгцэн.

Было бы вежливо представить Яшви хозяину дома, но совещание у вождя клана могло сильно затянуться. И старейшина Бо вряд ли станет спешить домой только из-за того, что у него гости, когда решались какие-то важные вопросы. Сонгцэна не

всегда посвящали в дела Белых Тигров. И Тигры не давали ему заданий напрямую, потому что формально он служил в клане Королевских Кобр и считался представителем рода отца. Но тут все было тонко и сложно. Давнее соперничество между кланами много лет назад перешло сначала в вооруженное перемирие, затем в перемирие в отдельно взятой семье его родителей на фоне прочного военного альянса.

Яшви Садхир

Яшви уже догадалась, что Бу-джи - это вождь клана Тигров, и ей представился кто-то, очень похожий на вождя Кобр, такой же пожилой старец, весь седой, но с живым умным взглядом, который бывает, когда тело умирает намного быстрее духа. Она чувствовала себя чужой здесь, впрочем, она чувствовала себя примерно также и в любом другом месте. Для Садхира-джи это место было еще одним домом, потому что он был частью и этого клана тоже, но Яшви не знала, что теперь называть своим домом. Не комнату же во дворце в резиденции Кобр, и не комнату в монастыре, которую она делила с соседкой. Яшви была неприхотливой и нетребовательной, но, как и многие люди, которые мало говорили, вкладывала в каждое произнесенное слово много смысла. Домом для нее должно было стать какие-то особенное, определенное место,

- Спасибо, Бо-джи, - она снова поклонилась Тигрице, когда та закончила с плечом. От ладоней матери принца шло приятное тепло, даже немного обжигающее. Но после целого дня, проведенного под дождем, это тепло было целительным. Девушка повела плечом, ожидая, что это принесет ей боль, но боли не последовало. Растянутая связка снова нормально работала и не доставляла дискомфорта. Однако это натолкнуло Яшви на мысль, что ей нужно больше тренироваться, чтобы, как говорил наставник Радж, переупрямить лук.

Шэн Бо

- Нет, не обязательно. Хотите спать - идите спать, - сказала Шэн. - Покажи свой бок, тебя же тоже задело.

Она видела, что Сонгцэн не был серьезно ранен, но все же его зацепил кинжал Мацуи. Шэн села возле Сонгцэна и присмотрелась к его ауре. Ей для этого не нужно было поднимать его рубашку, что было бы неприлично в присутствии Яшви, тем более за столом. Шэн затянула порез с помощью желтой энергии, не став убирать оставшийся след, который за несколько дней пройдет сам.

Сонгцэну очень повезло, что с ним была Яшви, и Шэн все яснее чувствовала, что они оказались вместе не случайно. Их судьбы шли очень близко друг к другу, какими разными ни казались бы изначально. Но она ничего об этом не стала говорить, потому что тут затрагивались решения, которые она не имела права принимать. Сонгцэн был принцем рода Садхир, и вопросы, связанные с его личной жизнью, решали его Величество и Кэйлаш. Хотя сама Шэн предпочла бы видеть рядом со своим сыном Яшви, а не очередную смазливую фею вроде Майи Тхакур. Ту было очень жалко, и Шэн видела, что Сонгцэн был в неё влюблен, но она была слишком далека от реальной жизни, воспитанная в ожидании удачного замужества.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Спасибо, - сказал Сонгцэн, когда мать помогла ему, затянув порез на боку. Он бы справился и сам, но занялся бы этим завтра, когда будет больше сил. Порез не был сильным, но все же доставлял неудобства.

Он взял с тарелки еще горячий дим сам с курицей и запил его тибетским чаем. Сонгцэна порадовала новость о том, что старейшину Бо можно было не дожидаться, потому что он предпочел бы лечь спать, а не вести сложные разговоры. Дед не был слишком строгим, по крайней мере, по сравнению с мамой. Но все равно при нем нужно было держать лицо и соблюдать этикет. А хотелось лечь и закрыть глаза. А утром пойти к священному пламени в Храм Будды.

- Тогда я пойду спать, - сказал Сонгцэн матери. - Яшви, ты как?

Она тоже устала, перенервничала, провела весь день в седле, промокла до нитки и наверняка хотела бы отдохнуть без необходимости поддерживать светскую беседу.

Яшви Садхир

Бо-джи принялась лечить бок принца, о котором тот совершенно забыл. Сейчас Яшви немного (на самом деле вовсе не немного) завидовала Садхиру-джи, потому что у него была семья, настоящая. Пусть не самая обычная, и отца или деда он называл по титулу, но Бо-джи волновалась за него, отчитывала, как провинившегося ребенка, а еще помнила о том, что у него рана на боку. Яшви не могла вспомнить, чтобы ее собственные мать или отец особо интересовались ее делами или как-то переживали за нее. Для них важнее было сохранять хорошее имя семьи, чем думать о том, как часто их старшая дочь слышит насмешки или оскорбления в свой адрес. Они предпочитали абстрагироваться, а не решать эти проблемы. Яшви всегда была предоставлена самой себе, а потому видеть проявления заботы для нее было странным.

- Я допью чай, - ответила Яшви. Перспектива остаться в полном одиночестве в незнакомом месте ее пугала, особенно после того, как все еще свежи были воспоминания о мертвом теле со стрелой в горле. Ей казалось, дух Мацуи только и ждет удачного момента, чтобы обвиться вокруг нее змеей и всю ночь шептать на ухо что-то непонятное, что будет мешать ей спать.

Но не могла же она об этом говорить вслух. Она еще немного посидит, а потом пойдет в сторону комнаты, и постарается не дать духам возможности испортить ей сон. Хотя они все равно найдут способ.

Шэн Бо

- Иди, спокойной ночи, - сказала Шэн Сонгцэну.

Она принялась ужинать, потому что после того, как удалось долечить всех участников сегодняшнего приключения, ей нужно было восстановить силы. И Шэн бы сильно удивилась, если бы кто сказал ей, как неправильно плотно ужинать после шести вечера. Те, кто так считал, не были боевыми командирами.

Сонгцэн ушел к себе, а Яшви еще осталась. У этой девушки была своя точка зрения, чтобы не ходить хвостом за кем-то другим, хоть ей сегодня и досталось. Она первый раз отняла жизнь, Шэн до сих пор помнила, что это такое.

- Если хочешь поговорить о том, что случилось сегодня, я готова тебя выслушать, - сказала Шэн девушке, когда они остались в столовой наедине.

Ей самой после боя было проще молчать. Так она научилась справляться с эмоциями и мыслями, которые могли показаться ей лишними. Но кому-то было проще, наоборот, не держать все в себе.

Яшви Садхир

Принц Сонгцэн ушел спать, Яшви негромко пожелала ему спокойной ночи, но после принялась за свой чай, горячий и пахнувший ячьим салом. У него был специфический запах и вкус, но Яшви они нравились, потому что от этого запаха ей становилось спокойно. Девушка была согласна и просто молча пить свой чай, пока Бо-джи ужинала после тяжелого совещания и того, как вылечила ее плечо и раненый бок принца, но она сама завела разговор. Яшви ненадолго задумалась.

- Не хочу, - ответила она, надеясь, что ее слова не прозвучали грубо, но желания еще раз пережевывать произошедшее у нее не было. Она поговорила обо всем, о чем хотела, с принцем, и этого ей было достаточно, даже если она и знала, что в мыслях будет продолжать все обдумывать, когда останется одна. Или не одна, а в компании вечных незримых спутников. - Он мертв, но он все еще здесь. Я знаю, он будет приходить.

Ее поразило то, насколько хрупка человеческая жизнь, и как легко ее отнять. Не сложнее, чем убить курицу, хотя ее всегда учили, что любая жизнь священна, будь то жизнь курицы, козы, коровы или мужчины. В тот момент она лишь сделала выбор в пользу более священной для нее самой жизни Садхира-джи. И ничуть не жалела об этом выборе.

- Я сделала правильно, - подытожила она.

Шэн Бо

Человек не может чувствовать, что убийство нормально. Здоровая человеческая психика будет считать, что убийство - это страшно и противоестественно. Будь ты кем угодно, пройди сотни сражений, если ты не психопат, ты никогда не будешь считать убийство чем-то повседневным и не стоящим эмоций. Можно научиться с этим жить. Перестать видеть сны, запретить себе сомневаться в правильности приказов, которые согласилась выполнить, но все равно здоровая психика не будет мириться с убийством другого человека как с чем-то банальным. И Шэн не могла сказать Яшви, что нет, что ты, не будет он приходить и сниться. Будет еще как. К тому же девушка была шаманкой.

- Мне жаль, что тебе пришлось на это пойти. Но я благодарна тебе за то, что ты спасла Сонгцэна, - сказала Шэн. - Я бы не успела сама.

Она привыкла не мыслить категориями "если бы". Мацуи был мертв, Сонгцэн и

Яшви живы и обошлись считай легким испугом, на какое-то время в окрестностях Покхары будет спокойнее. Но девушке будет тяжело привыкнуть к тому, что сегодня произошло. Сонгцэн уже участвовал в бою, он успел на своей шкуре почувствовать, что творится после боя в голове. Яшви не была воином, сегодня она прошла по пути, который её мог не коснуться, если бы не необходимость изменить одну из линий вероятности.

Яшви Садхир

Яшви задумалась. Она не могла сказать, что прямо уже ей так жаль, что ей пришлось на это пойти. Наверное, она просто еще не до конца осознавала, что случилось, и не понимала, как ей на это реагировать. Внутри было какое-то оцепенение, которым она пыталась отгородиться от произошедшего и воспринимать убийство как необходимое зло. ведь в итоге она сделала все правильно, а раз правильно, значит все хорошо, так?

Конечно, нет. Но пока это позволяло ей не думать слишком сложно. Потом, когда она останется одна, у нее будет возможность еще раз все обдумать и прийти к какому-то выводу.

- Я не хотела, чтобы он умер. Я целилась ниже, - если бы она не потянула мышцу, рука бы не дрогнула, и стрела ушла ниже, не в шею, а попала, может быть, в лопатку или плечо. Тогда совсем не обязательно, что Мацуи бы умер. Скорее всего он бы не умер, а его доставили в клан, и уже там решали, что с ним делать. Тогда его судьба не зависела бы от нее. То, что она попала ему в шею, оказалось случайностью.

Она не знала, зачем все это говорит, потому что это уже не имело никакого смысла, ведь Мацуи был уже мертв. Пусть для нее он не был мертв в полном смысле этого слова, потому что ей казалось, что она чувствует, как он ходит, незримый, вокруг нее кругами, как шакал вокруг своей умирающей жертвы, выжидая момента, когда можно будет на нее наброситься. Но пока он еще тянул время. Яшви спряталась в своей пиале с тибетским чаем, надеясь, что это не даст ей окончательно разболеться.

Шэн Бо

Когда стреляешь в человека из лука или достаёшь по его поводу меч, его смерть становится весьма вероятной, но Шэн не стала произносить это вслух. Она считала, что нельзя перекладывать ответственность с человека на оружие. Ей доводилось сражаться против арабов. Они были уверены, что, если они убивают неверных, их руку направляет их бог, а они сами как бы ни при чем. Шэн поражало это лицемерие. Она знала, что всех людей, которых ей довелось убить по приказу вождя, в интересах клана или союзников и в иных случаях, когда она не имела права поступить иначе, убила все равно она.

- Этот человек не сомневался, когда убивал. Когда уничтожил клан Сурикатов, когда позволил своему отряду насиловать и убивать женщин в их дворце, когда налаживал каналы сбыта наркотиков через горы, - сказала Шэн. - Твоя стрела была милосердной по сравнению с тем, что делал он.

Если бы он попал в плен к Тиграм, его бы казнили, отрубив голову. Кобры могли проявить чуть больше фантазии, но и они в последнее время не поддерживали репутацию жестоких палачей. Но Шэн хотела сказать хоть что-то, от чего Яшви стало бы легче.

Яшви Садхир

Если бы Яшви умела читать мысли, она бы возразила, что не винит в этом слишком тугой лук, с которым не смогла справиться, или стрелу, которая ушла выше против ее желания. Она скорее бы обвинила свои руки в том, что они оказались неготовы к такому тугому оружию, что ей не хватило сил удержать натяжение достаточно, чтобы нормально прицелиться, и при этом не поранить связку, не выдержавшую такого усилия. Любое оружие создается для того, чтобы убивать, Яшви это прекрасно понимала. Как знала и то, что из этого лука убивали и раньше. Оно просто не умело ничего другого, и неправильно было обвинять его в том, для чего оно предназначено.

- Я не сомневалась, когда стреляла, - ответила Яшви. Она не хотела об этом говорить, но все равно продолжала, словно было изнутри что-то, чему нужно было выговориться. И это что-то действовало независимо от нее самой. Она поняла, что не стала бы разговаривать о таком с принцем, что ей нужен был кто-то вроде Боджи. - Значит ли это, что я ничем не отличаюсь от него?

- Я думала лишь о том, что не имею права опоздать, - у нее не возникло ни единой тени мысли, что, может быть, она не имеет права решать, кому можно жить, а кому нужно умирать. Наверное, она боялась, что если позволит Мацуи нанести решающий удар быстрее, чем окажется ее выпущенная стрела, то снова останется одна, лишившись единственного человека, который хоть сколько-то был ей близок. Это ее пугало.

Шэн Бо

Яшви стала говорить. Иногда мыслям проще, когда они обретают форму слов. Тогда не одна ты держишь их в себе, а можешь частично разделить с тем, кто тебя слышит.

- Я тоже думала только о том, чтобы не опоздать. И он был бы далеко не первым убитым мной, - сказала Шэн. - Значит ли это, что я ничем не отличаюсь от него?

Легко быть правильным буддистом, перебирая чётки в монастыре и молясь о мире во всем мире. Не у всех есть роскошь так жить. Шэн несла ответственность перед своим кланом, она не могла не идти по пути воина. Она не могла сказать, что убивать врагов нельзя, и подставить другую щеку.

- Ответ в твоём сердце. Если оно с тобой согласно, ты поступила правильно, даже если последствия твоего поступка кажутся тяжелыми, - сказала Шэн то, что она не раз говорила своим ученикам, которым довелось почуять кровь в бою. - Пока ты способна слышать, что говорит сердце, ты не будешь как он.

Яшви Садхир

Яшви промолчала. На этот вопрос у нее не было ответа, иначе бы она не задавала его вслух. Она не знала, где находится грань между сомнением или не-сомнением в правильности выбора. Она не была воином, и, как уже неоднократно говорила, не хотела им быть. Признаться честно, она вообще не знала, кем хочет быть. Будущее было непонятным. Если некоторые и могли видеть многие возможные пути его развития, Яшви к ним не относилась.

Жизнь Бо-джи и Садхира-джи на первый взгляд отличалась от той, к которой привыкла Яшви, даже когда еще жила в родной деревне и прав имела не больше, чем коза, привязанная веревкой ко двору. Ее жизнь, по сути, принадлежала ее родителям, которые могли с ней сделать все, что хотели. Могли отдать замуж, могли продать, а могли и убить, чтобы снять с себя позор, упавший на них вместе с презрительным "бокши". Но жизни в клане принадлежали кланам, а не самим людям. По сути, разницы не было вообще никакой.

- Я пока не знаю ответа, - сказала она, ставя опустевшую пиалу на стол. - Слишком много всего.

Сердце говорило ей многое, но не все из этого стоило слушать. Например, не касаться той темы, что затрагивала принца и ее саму, потому что это было неправильно. Яшви могла не сомневаться в том, что поступила правильно, выстрелив, но это не делало момент убийства правильным.

Шэн Бо

- Я уверена, что ты найдешь этот ответ. Просто нужно время, - сказала Шэн.

В Яшви чувствовалась внутренняя сила, которая заставляла Шэн уважать эту девушку. Такая сила поможет добиться многого, достаточно ей почувствовать и поверить в себя. Шэн с рождения шла тем путем, который определили за неё, Яшви нужно было самой искать среди зарослей нужные тропы, но у неё было куда больше свободы. Поначалу ей будет трудно продираться через терновник и пытаться понять, где она оказалась и кем является, но это её закалит. Она многих заставит себя уважать, судьба не так просто дала ей шанс вырваться из родной деревни.

- Завтра в клане будет тренировка по стрельбе из лука с командиром Цао, если хочешь, я договорюсь с ним, чтобы ты могла в ней участвовать, - предложила Шэн.

Чужаков крайне редко допускали даже просто смотреть на такие занятия, но с Яшви случай был особым, ей клан был должен за жизнь Сонгцэна. А лучший способ меньше думать - больше делать, особенно тренироваться.

Яшви Садхир

Времени у нее было навалом. Теперь она никуда не торопилась, хотя и постоянно ей казалось, что она куда-то опаздывает. Она должна была многому научиться и многое освоить, но у всех этих навыков и умений не было никакой конечной цели. Но эту цель ей еще нужно было найти, как и ответы на все вопросы, которые она задавала самой себе. Не все сразу. Она не добьется ничего, если будет стараться ухватить необъятное.

Предложение Бо-джи ее заинтересовало. Яшви иногда видела, как тренируются ученики в клане, но мельком и только по пути на конюшню. В монастыре она по большей части тренировалась сама, если только не сталкивалась с Джуном, который мог ей что-то подсказать или показать, но ей не хватало именно что мастерского контроля, чтобы все ее ошибки увидели и исправили. Если она хочет овладеть упрямым оружием, нужно больше заниматься.

- Это не будет хуже для моего плеча? - уточнила Яшви, потому что ей не хотелось снова травмировать его по неопытности или нехватке сил. За одну ночь лук не станет менее тугим, а ее руки не станут сильнее, чем сегодня.

Может быть, ей пока и не нужна одна какая-то большая цель, и достаточно нескольких маленьких? Например, научиться достойно стрелять из лука, научиться бегло читать и писать без ошибок. А потом, когда это будет освоено, появится что-то новое.

Шэн Бо

- Твое плечо уже здорово, - сказала Шэн. - А на тренировке будет больше времени, чтобы аккуратнее натянуть тетиву и не травмировать его снова. Может, тебе пока подобрать менее тугой лук?

Шэн умела стрелять из лука, но не то чтобы мастерски. Этого навыка было достаточно, чтобы при необходимости прожить охотой, но никаких чудес техники она не могла продемонстрировать. Шэн больше занималась развитием других навыков, которые чаще применяла в реальном бою. У неё было достаточно сил, чтобы натянуть даже очень тугой лук, но не хватало выдержки и меткости, чтобы поражать мишени с особой точностью, оружие дальнего боя никогда ей не давалось, да Шэн и не стремилась его особо постигать. Для этого ей хватало магии Огня.

Но Яшви, судя по выстрелу, уже успела хорошо разобраться с этим оружием. Пусть она и говорила, что целилась ниже, она стреляла под проливным дождем после того, как еле успела вовремя оказаться на месте. Сама Шэн в этой ситуации даже не рискнула бы выпускать стрелу, чтобы не зацепить Сонгцэна.

Яшви Садхир

- Нет, я буду тренироваться с этим, - ответила она. Если давать себе поблажки, то она никогда так ничему не научится, и будет лучше сразу привыкать к тугому луку, чем начинать с чего-то более легкого. Потому что потом уже не захочется усложнять себе задачу. Но Яшви не только поэтому хотела продолжать заниматься с этим - к нему она уже привыкла за эти несколько дней. У нее было ощущение, что это оружие, если и было изначально сделано специально для наставника Раджа, уже долгие годы после того, как просто стоял на подставке, ждал именно ее. Иначе как еще объяснить то чувство, что рукоятка так удобно ложится в ладонь, а она сразу почувствовала его прошлые деяния.

Наверное, это было как-то наивно и даже утопически, но Яшви привыкла верить своим ощущениям. Особенно после того, как стала слышать мертвых.

- Спасибо, Бо-джи, - сказала Яшви. Она с предвкушением ждала завтрашнего дня,

когда можно будет отвлечься от мыслей, и просто заняться чем-то полезным. Быть в позиции гостыи ей не нравилось.

- Наверное, мне стоит пойти спать, - заметила она, чтобы больше не задерживать Бо-джи в столовой. Был уже вечер, Яшви устала и хотела даже если не уснуть поскорее, а просто полежать, давая отдых натруженным мышцам.

Шэн Бо

- Как хочешь, - сказала Шэн и кивнула в ответ на слова про лук.

Настоящий мастер может использовать хоть весло вместо меча, но все равно приятнее и привычнее иметь собственное оружие, которое знаешь особенно хорошо. И Шэн понимала, почему Яшви было бы приятнее оговориться с тем луком, что у неё был, чем на время подбирать новый для тренировок.

- Я тоже пойду спать, мой отец задерживается, нет смысла его дожидаться, - сказала Шэн и встала из-за стола. - Спокойной ночи, Яшви.

Она поклонилась девушке и отправилась в свою комнату. Эта ночь наверняка будет сложной для Яшви, которой придется снова и снова прокручивать в голове все, что произошло. Со временем станет легче. И пусть Небеса будут милостивы с этой девушкой, благодаря которой сегодня Сонгцэн остался жив.
